

Пятьдесят миллионов?!

Не только два брата Чжоу Чуань и Чжоу Цянь, но даже полицейский почувствовали, что это невероятно.

Как правило, гражданская компенсация составляет от 700 000 до 800 000 юаней. 50 миллионов должны быть самыми высокими в истории для гражданской компенсации.

Чжоу Чуань рассмеялся, удивление и улыбка на его лице были как нельзя кстати: «Брат Чжуйюй, я давно не слышал, чтобы ты шутил».

"Без шуток." Чэнь Чжуйюй был удивлен: «Разве это не всего пятьдесят миллионов? Почему в твоих глазах это пять миллиардов?»

Он сделал паузу, на его лице появилось странное выражение: «Почему, деловое положение семьи Чжоу сейчас не очень...»

Хотя Чэнь Чжуйюй, как и они, является потомком аристократической семьи, люди, с которыми он обычно вступает в контакт, — это их родители или дедушки. Для них Чэнь Чжуйюй очень чувствует дистанцию, потому что он старый лис. В кругу у Ся Шаня и Чэнь Чжуйюя хорошие отношения. Два года назад Ся Шань последовал за ним, чтобы инвестировать в небольшой проект и за полгода заработал сумму, близкую к сотне миллионов.

50 миллионов на самом деле ничто для Чэнь Чжуйюя, который стоит сотни миллиардов. Он только что купил частный самолет за миллиард. Он даже чувствовал, что Ся Циншу мало просит. Если бы его побили, он бы напрямую разорил другую сторону.

Этот маленький дурак, играющий так много всего за пять миллионов.

Чжоу Чуань впервые увидел, как Чэнь Чжуйюй был так вежлив с кем-то, а Ся Циншу выглядит так, может быть...

Чжоу Чуань снова взглянул на лежащего на кровати Ся Циншу, чем больше он смотрел, тем красивее становился, и забота Чэнь Чжуйюя о нем была слишком особенной.

Конечно так.

Чжоу Чуань был очень уверен в своих мыслях. Хотя 50 миллионов могут показаться много, но если он сможет догнать Чэнь Чжуйюя через Ся Циншу, он точно заработает больше 50 миллионов.

Выражение лица Чжоу Чуаня несколько раз изменилось, и его небрежное отношение внезапно

исчезло, как будто он действительно осознал свою ошибку и хотел ее исправить.

«Я официально не взял на себя управление семьей, в отличие от брата Чжиюя», — сказал Чжоу. «Я всегда хотел спросить у брата Чжиюя совета по бизнесу. Интересно, когда брат Чжиюй будет свободен?»

Чэнь Чжиюй взглянул на Ся Циншу, который лежал на кровати «на грани смерти». «Его вопрос не решен».

Подразумевается, что надо дать 50 миллионов. Обсуждение может начаться только после оплаты. (Э)

— Я сейчас же позвоню, чтобы договориться. С этими деньгами я все еще могу командовать». Чжоу Чуань рассмеялся. «Мы также покроем последующее лечение Ся. Я немедленно найду медсестру, которая будет заботиться о Ся Циншу на протяжении всего процесса».

Глаза Чжоу Цяня застыли от испуга. Брат, что с этой ценой?

Он его не тронул, а ему придется платить 50 миллионов?! Он усыпан бриллиантами?!

«...»

У Ся Циншу кружилась голова.

Всего два слова... Пятьдесят миллионов?

Разве это не вьетнамский донг, корейский вон и японская иена?

Сначала он беспокоился, что лев Чэнь Чжиюй откроет пасть, что отпугнет большого будду, и позволит ему набрать воды в бамбуковой корзине, но на самом деле он помог.

Лицо Чжоу Чуаня было немного напряженным, а лицо Чжоу Цяня было полностью черным. Если бы Чжоу Чуань крепко не держал его, он бы вскочил и начал ругаться.

Чжоу Цзяхао богат и верен, даже если он заплатит 50 миллионов юаней, это не повредит его костям.

Но семья Чжоу не глупая. Если бы все пришли ко льву, чтобы высказаться, и с учетом скорости проступков Чжоу Цяня, десяти семей Чжоу не хватило бы, чтобы заплатить.

В это время у Чжоу Чуаня в голове мелькнуло несколько мыслей.

Чэнь Чжиюй сказал два слова, и в результате другая сторона немедленно заплатит 50 миллионов юаней, и его отношение сильно изменилось.

Ся Циншу взглянул на Чэнь Чжиюя, как будто увидел слова «код богатства» на его лице.

Ся Циншу подсчитал, что семья Чжоу могла бы заплатить до 5 миллионов за счет его собственного подбрасывания, но если бы он получил 50 миллионов с помощью Чэнь Чжиюя, он был бы должен Чэнь Чжиюю огромную услугу.

В оригинальной книге Чэнь Чжиюй — самый большой злодей, не только богатый, но и коварный. Он мог бы сражаться против гарема Ся Юбиня в одиночку, но если он свяжется с Чэнь Чжиюем, он будет убит или ранен.

Хотя 50 миллионов — это хорошо, остается вопрос, могут ли они быть безопасными. Перед лицом жизни и денег Ся Циншу решительно выбрал жизнь.

Ся Циншу «слабо» потянул Чэнь Чжиюя за рукав и прошептал: «Брат, пятьдесят миллионов — это много».

Чэнь Чжиюй с улыбкой сказал: «Не так много, они могут себе это позволить.»

Затем он сказал двум братьям из семьи Чжоу: «Послушайте, я даже не смею просить денег за то, что так избili ребенка».

Сказав это, он нежно коснулся головы Ся Циншу: «Во-первых, он не был очень умным, но теперь все стало еще серьезнее».

Ся Циншу: «...»

Не мог бы ты уйти, мне нужны только мои пять миллионов.

Однако Ся Циншу ничего не мог сделать, только моргая своими большими глазами, и был вынужден принять «помощь» Чэнь Чжиюя.

Слушая, как Чжоу Чуань и Чэнь Чжиюй произносят несколько слов, Ся Циншу быстро повернул свою маленькую голову, а также придумал несколько идей: Чжоу Чуань думал, что у него невыразимые отношения с Чэнь Чжиюем, и хотел использовать его, чтобы подняться на большую вершину Чэнь Чжиюя.

Он осмелился принять Чжоу Чуаня как будду только потому, что Чжоу Чуань считал его инструментом для восхождения по «коду богатства».

Ся Циншу вспомнил аскетичный дизайн персонажа Чэнь Чжиюя. В книге у Чэнь Чжиюя много людей, которым он нравится из-за его внешности и семейного положения. Почти каждый день с ним «сталкивались» люди, «случайно» проливали кофе, черный чай, красное вино и т. д. на его одежду, слишком быстро бегали и «случайно» попадали ему в руки...

Почти каждый раз, когда он выходит на улицу, телохранители ловят массу «поклонников».

Чэнь Чжиюй действительно ненавидит этих «поклонников». Как только компания найдет людей с такими признаками, их всех уволят, а предприятие Чэнь никогда их не возьмет на работу. Вся компания знает, что президент Чэнь Чжиюй воздержан и холоден, и что мужчины и женщины не должны приближаться к нему.

Чэнь Чжиюй никогда не станет дружить с людьми, у которых на него есть планы.

Ся Циншу не хотел умирать, но он надеялся провести четкую линию с Чэнь Чжиюем. Он подумал об этом и прошептал Чэнь Чжиюю: «Брат, я хочу тебе кое-что сказать».

Чэнь Чжиюй: «Говори».

"Это секрет." Ся Циншу поджал губы, а на его щеках тихонько пополз румянец. Он съежился под одеялом, обнажив маленькое белое лицо.

Ротик слегка надулся, а глаза опустились, как у маленького бездомного щенка с табличкой «на усыновление».

Ся Циншу просто хотел притвориться жалостливым. Но он не знал, что его внешний вид вкупе с жалким выражением лица имеет ощущение зрения, что «ветер цветы губит, собери их».

Особенно маленькая родинка на кончике глаза, которая кажется живой, царапает сердца людей.

Чжоу Цянь был ошеломлен, его рот был полуоткрыт, его сердце бешено билось.

Чэнь Чжиюй пришлось встать перед Ся Циншу: «Все, пожалуйста, подождите снаружи».

Чжоу Цянь остановился, Чэнь Чжиюй прищурился на него: «Что? 50 миллионов недостаточно, чтобы выучить урок? Хочешь добавить еще?»

Чжоу Чуань испугался железа и вытащил Чжоу Цяня из палаты.

«Пятьдесят миллионов, ребенок хочет наличными».

Чэнь Чжюй посмотрел на братьев Чжоу, когда они уходили: «Я даю вам три часа».

Чжоу Цянь вытащил из комнаты Чжоу Чуань, и молодой мастер снова рассердился, но перед Чжоу Чуанем он не смел быть слишком самонадеянным: «Брат, у меня болит рука».

Чжоу Чуань понизил голос и фыркнул: «Ты до сих пор не знаешь боли, я вижу, что твои глаза прикованы к Ся Циншу».

Чжоу Цянь с улыбкой дернул уголками рта: «Брат, ты знаешь мои увлечения».

Ему нравятся слабые и красивые мальчики, и Ся Циншу растет в соответствии с его вкусами. Он настолько нежный и слабый, что его можно разминать в различных позах, когда он держит его на руках.

Чжоу Чуань прошептал: «Это не тот, до кого ты можешь дотянуться».

Чжоу Цянь торопился, и его голос был немного громче: «Почему?!»

Он уже потерял 50 миллионов, а сладости так и не вкусил. В следующий раз он должен быть полностью готов к тому, чтобы затруднить полет Ся Циншу.

Чжоу Чуань искоса взглянул на палату и произнес ртом слово «Чэнь».

Чжоу Цянь пришел в себя: «Ты сказал Чэнь Чжюй и Ся Циншу?!»

"Невозможно!" Разве Чэнь Чжюй не утверждает, что мужчины и женщины должны держаться подальше, в прошлый раз, когда он шутил с Ся Юбином, у Чэнь Чжюйя либо не работала функция X, либо он был евнухом, как может кто-то в свои двадцать лет быть девственником.

Но если бы эти двое действительно имели какое-то отношение друг к другу, то внезапное появление Чэнь Чжюйя имело бы смысл.

И Ся Циншу просто выглядел так, даже если бы Будда был жив, было бы трудно устоять перед его искушением.

Эта маленькая сучка везде заигрывает.

Чжоу Цянь выглядел так, будто не мог есть, а его сердце было как нож. Чем больше он думал об этом, тем больше злился, но, думая о методах Чэнь Чжюйя, мог только горько вздыхать.

Чжоу Чуань хлопнул его по плечу: «Мы не можем отдать 50 миллионов напрасно. Я сообщу

семье Ся. Ся Юбинь также имеет свою долю в этом вопросе. Мы наполовину виноваты».

Чжоу Цянь открыл рот, чтобы защитить его, но не сказал ни слова.

~

После того, как люди ушли, в палате остались только Ся Циншу и Чэнь Чжуйюй.

"Давай поговорим." Закончив говорить, Чэнь Чжуйюй необъяснимым образом взглянул на Ся Циншу.

На щеках Ся Циншу выступили два румянца, его брови были слегка нахмурены, и он прикусил губу.

Чэнь Чжуйюй остановился в своем сердце, коснулся носа и кашлянул: «В чем дело?»

«Брат, на самом деле у меня есть кое-кто, кого я очень-очень люблю». Ся Циншу держал обеими руками грудь, словно молодой олень, лелеющий весну.

Он быстро взглянул на Чэнь Чжуйюй и быстро опустил глаза.

Длинные ресницы, словно вороньи перья, закрывают глаза, но не могут скрыть зарождающееся в них увлечение. Хотя он не сказал этого ясно, было очевидно, кто ему нравится.

"Кто это?" Чэнь Чжуйюй тоже вел себя с ним глупо и непреднамеренно взглянул на него.

Увидев собственными глазами, как Ся Циншу ест лапшу, он пришел к выводу, что маленький дурак притворялся, но теперь, когда следы выступления Ся Циншу исчезли, он подумал, что это должны быть истинные чувства Ся Циншу.

Вместо того, чтобы играть в «труднодоступного», он решил играть прямо в мяч?

— Я не скажу тебе. Ся Циншу грыз ногти с виноватым выражением лица.

— Тогда зачем ты мне это сказал? — снова спросил Чэнь Чжуйюй.

«Я боюсь, что если я умру, никто не узнает».

После того, как Ся Циншу закончил говорить, он снова тайком взглянул на Чэнь Чжуйюй, а затем застенчиво опустил голову.

Мурашки прошлись по всему телу Чэнь Чжиюя.

«Человек, который вот-вот умрет, все еще ест острую пищу?» Чэнь Чжиюй открыл телефон и снова показал фотографию.

На фото Ся Циншу держит бумажную миску, лицо покрыто потом, его лицо покраснелось, и он выглядит очень хорошо.

Даже красный румянец выглядел красиво.

Ся Циншу: «...»

Почему другая сторона продолжает держаться за это, он поджал губы и быстро и с тревогой сказал:

«Это моя любимая еда. Если я умру, я больше не смогу это съесть. Перед смертью я попытался съесть ее снова, на случай, если у меня больше не будет возможности».

Эта логика также является жесткой.

Чэнь Чжиюй: «...»

Забудьте об этом, давайте сначала раскроем это. Чэнь Чжиюй глубоко вздохнул и продолжил предыдущую тему.

— Насколько он тебе нравится?

Ся Циншу наклонил голову, задумался на некоторое время и поджал губы: «Для него мой брачный контракт с моим другом детства Ся Саном был разрушен».

Это правда. Он не только пожалел о своем браке, но и отказался от права наследования рыцарского звания. Он много заплатил за эти отношения в одностороннем порядке.

Ся Циншу был почти тронут сам собой.

«Ся Сан?» Тон Чэнь Чжиюя внезапно изменился: «Когда у тебя был брачный контракт?»

— Все кончено. Ся Циншу превратился в литературного юношу, щурясь.

«...»

Никто из двоих не говорил, и в огромной палате царил тишина.

Также на кончике его носа ощущается слабый молочный аромат, завернутый в аромат лимона.

Чэнь Чжиюй полузакрыв глаза, не понимая, о чем он думает. Когда Ся Циншу почувствовал, что вот-вот хлопнет дверью и уйдет, Чэнь Чжиюй вдруг встал и глубоко сказал:

«Я позволяю тебе любить меня».

Указательный палец вытер нос, и запах лимонного молока, казалось, не хотел исчезать.

Ся Циншу: «...»

Он говорил, что будет ненавидеть и держаться подальше от людей, которым он нравится, что это за ситуация?!

<http://bllate.org/book/14982/1325556>